

**Выступление по учебному книгоизданию.
Москва, 27 ноября 2004 г.**

Добрый день, уважаемые коллеги! Я тоже, в свою очередь хочу поблагодарить организаторов сегодняшней встречи и вас, которым придется меня здесь слушать, за возможность представить точку зрения на проблемы учебного книгоиздания.

Я понимаю, что от меня жду внятного ответа на вопрос, что нас ожидает впереди, но, увы, я вас должен разочаровать и начать с формулы: знаете, как говорят, самый точный прогноз погоды – сегодня все возможно. Более того, если несколько месяцев назад, выступая на похожем совещании, я говорил о том, что учебное книгоиздание подобно уравнению с пятью неизвестными, то сейчас я бы добавил еще два – уравнение с семью неизвестными.

От решения каких проблем зависит судьба учебного книгоиздания и почему мы говорим о семи неизвестных в этой области.

Первое неизвестное – структура школы. Уважаемые коллеги, не все знают, и совсем недавно это не было известно даже большинству членов президиума Российской Академии Образования, что предполагается очередная реформа структуры школы, которая, конечно, скажется на учебном книгоиздании. В той стратегии развития образования, которая сейчас разработана Министерством образования и науки, и будет предложена Правительству 9 декабря, предполагается следующая схема: один год – предшкольный, 4-5 лет – начальное образование, 5-4 года основное образование, 2 года – полное среднее образование. У меня по этому поводу сразу несколько вопросов, которые я не далее, как вчера задавал министру на Парламентских слушаниях в Совете федерации.

Вопрос первый заключается в следующем, правильно ли создавать 1 год предшкольного образования, не лучше ли, как это принято во многих странах мира, вложиться в образование дошкольное. Вы знаете, что очень серьезный есть собственный опыт в советский период. Если говорить о странах Европы, скажем, мне достоверно известно, что 94% всех детей проходят стадию дошкольного образования, например, во Фландрии, и весьма успешно.

Кроме того, второй вопрос, который у меня здесь возникает, это вопрос по поводу того, не приведет ли удлинение начального образования (1 год предшкольного + 4-5 лет начального) к замедлению развития личности ребенка. Я не считаю, себя психологом, но меня удивляет, что Председатель президиума Российской Академии Образования толком об этом не был осведомлен, поскольку, кому же еще, как не РАО такие вопросы обсуждать. Между прочим, я считаю, что эти вопросы нуждаются в самом широком обсуждении на уровне российских регионов, которым передана ответственность за судьбу общеобразовательной школы, а структуру ее, как видите, пытаются определять без их участия.

Второе неизвестное – это базисный учебный план, в частности объем учебной нагрузки. В Стратегии развития образования и в выступлении на Парламентских слушаниях в Совете Федерации министр образования А.А. Фурсенко предложил следующую схему: сокращение нагрузки и учителей, и учеников на 25%, вместо этого введение частичного всеобщего платного образования для всех, кто хочет получить его в полном объеме, и при этом адресные субсидии для родителей с низкими доходами. Скажу откровенно, у меня это вызвало еще больше вопросов.

Во-первых, я не думаю, что наша система образования сейчас перегружена фундаментальностью. Я понимаю, что это может идти в разрез с общепринятым мнением, но я так не думаю. Скорее она не догружена физической культурой, искусством и другими вещами, которые работают на развитие личности. Между прочим, если брать мировую практику, то, что в Великобритании, что в Соединенных Штатах стремятся к фундаментализации образования, а мы предлагаем снять 25% нагрузки с учителя и ученика.

Во-вторых, я в этом глубоко убежден, если это будет сделано, то неравенство в области образования резко усилится. Я об этом говорил министру: а вы не думаете, что в селе, например, придется всем платить адресные субсидии, и большая часть отцов эти субсидии пропьет. По известному принципу: по радио передают, что будут повышены цены на водку.

Сын спрашивает отца:

- Папа, значит, ты будешь меньше пить?

- Нет, сынок, это значит, что ты будешь меньше есть.

Шутки шутками, но это, по моему мнению, безусловно, принесет вред российской системе образования, которая и без того уже 15 лет находится в состоянии недофинансирования.

Позиция третья – это стандарт. Вы знаете, что с 97-го года мы работаем над законом о государственном стандарте общего образования. Не буду рассказывать все подробности и перипетии закона, расскажу лишь финальную часть. Сейчас закон находится в Государственной Думе, он был принят в первом чтении в крайне урезанном виде. Он при подготовке ко второму чтению подвергся дополнительному урезанию по требованию ГПУ Президента РФ. Выступая на Комитете, я сказал, что мешать принятию этого закона мы не станем, но фактически образовательному сообществу закон уже ничего не дает. Если он кому-то что-то и дает, то, может быть, только управленцам в области образования. Обновленное Министерство сейчас предлагает пересмотреть закон о стандарте, причем предложения эти крайне противоречивы. С одной стороны, нам предлагают очень позитивную идею – попытаться включить в стандарт условия образовательной деятельности. Это плюс. Потому что нельзя требовать качественного образования, не создав нормальных условий, правда, с одной оговоркой, сейчас все это «повесили» на регионы, а федеральный бюджет, который буквально ломится от денег, никакого участия фактически в финансировании школы принимать не хочет.

Во-вторых, нам предлагают параллельно выбросить из понятия «образовательного стандарта» то, что касается собственно минимального содержания образования. Я считаю, что стандарт без содержания не возможен. Это уже вовсе не стандарт, а нечто другое. Чем закончится история, сказать достаточно сложно, поскольку, как мне кажется, Министерство само еще по этим вопросам не определилось.

Кстати, хочу сказать, что Парламентские слушания в Совете Федерации, которые были проведены позавчера, показали, что, видимо, с министром о чем-то можно договариваться. Как сказали большинство участников этих слушаний, к счастью, похоже, наш министр образования и науки «вполне обучаем». Я не шучу, это не критика, это комплимент, потому что обучаемость – это необходимое качество для каждого из нас. Когда министр начинал свой доклад, заявления были крайне жесткие, когда министр говорил заключительное слово, он уже, например, заявил, что не будет никого насильно втягивать в эти АУ или ГАНУ, т.е. в новые организационно-правовые формы и т.д. Нам нужно сейчас активно работать с новым руководством Министерства образования. Вы прекрасно понимаете, что Андрей Александрович Фурсенко пришел из науки, Андрей Свиноренко – откуда угодно, только не из образования. И, конечно, нам бы очень хотелось, чтобы руководство Министерства образования представляло интересы образования в Правительстве, а не интересы Правительства в образовании.

Повторяю, вопрос о стандарте находится в подвешенном состоянии. Помимо всего прочего, не все знают, что сейчас есть попытка оспорить Приказ министра от 5 марта, утверждающий государственный образовательный стандарт, на том основании, что Приказ был издан до принятия соответствующего закона. Чем закончатся судебные процедуры, не знаю.

Четвертая позиция – деньги. Как известно, эта позиция состоит из двух вещей, а именно: бюджетные деньги и налоговые льготы для издателей. Что касается финансирования, в очередной раз, как вы понимаете, Государственная Дума не приняла поправок, предполагающих участие федерального бюджета в финансировании учебного книгоиздания. Цена вопроса, по некоторым расчетам, которые мне доводилось видеть, около 12 млрд. рублей (цена полного комплекта учебников). В принципе, мы полагаем, что федеральный бюджет мог бы вполне взять на себя хотя бы половину этих расходов, тем более, что возможности его колоссальны. Еще раз напомню, может быть, не все это знают, профицит (т.е. дополнительные доходы федерального бюджета) с 2001 по 2003 год превысил 600 млрд. рублей, в текущем году утвержден на уровне 505 млрд. рублей, в следующем году установлен в объеме 278 млрд. рублей (на самом деле, будет больше, поскольку цена на нефть заложена 28 долларов за баррель, а сейчас она – под 50, как вам, наверное, известно. Итого: надо ожидать, что около 800 млрд. рублей за два последних года составит профицит бюджета, 6 млрд. рублей – ничего бы не случилось с федеральным бюджетом, если бы менее одного

процента этого профицита было бы выделено на учебное книгоиздание. Мое глубокое убеждение, что федеральный бюджет должен принимать в этом участие, хотя бы потому, что федерация претендует на установление государственного образовательного стандарта. А, как известно, если пытаешься «заказывать музыку», то надо и платить.

Что касается налоговых льгот, ситуация пока остается в прежнем виде, но в Государственной думе постоянно муссируется один и тот же вопрос о том, что надо отменить все налоговые льготы, в частности по НДС, как вам известно, льгота по налогу на прибыль была отменена прежде Правительством и Государственной Думой еще III созыва, несмотря на наши отчаянное сопротивление. Хотя мировая практика показывает, что практически везде учебное и вообще социальное книгоиздание датируется, и вы прекрасно понимаете, что отмена налоговой льготы по НДС на учебное книгоиздание будет означать повышение цен, от чего не придут в восторг наши родители, без всякого сомнения.

Позиция пятая - правила игры. Уважаемые коллеги, мы пытались отчасти эти правила установить законопроектом об учебном книгоиздании и обеспечении его доступности. К сожалению, совсем недавно Комитет по образованию и науке Государственной Думы принял решение рекомендовать Государственной Думе этот законопроект к отклонению на том основании, что он имеет отрицательное заключение Правительства. Напомню вам, что когда мы делали этот закон, мы готовили его не для заявления собственной позиции, а как закон, который имеет шансы пройти. Мы договаривались с прежним министром образования В.М. Филипповым, была обещана поддержка Министерства по этому закону. К сожалению, у нас часто образованием управляет не Минобрнауки, а Минфин и Минэкономразвития, мы получили отрицательное заключение Правительства.

В принципе, в Государственной Думе есть второй законопроект, подготовленный группой депутатов под руководством председателя нашего Комитета Н.И. Булаева, но Булаев свой законопроект собирается отзывать, а наш законопроект недавно Комитетом рекомендован к рассмотрению. Вообще, с грустью должен констатировать, что впервые за мою работу в пятом уже Парламенте Комитет Государственной Думы по образованию и науке перестал быть, с моей точки зрения, в хорошем смысле лоббистом интересов образования. Напротив, скорее стал лоббистом партийных интересов в образовании. У нас в Комитете 17 депутатов. 9 человек представляют фракцию «Единая Россия», 1 человек – фракцию ЛДПР, 6 человек – фракцию Компартии, 1 человек – фракцию «Родина». По всем ключевым вопросам голоса обычно распределяются так: 10:7, и чаще всего не в пользу образования.

У нас создана в Комитете рабочая группа, работает она крайне медленно. Возможно, законопроект и появится, но установка председателя Комитета такова: там не должно быть вопроса о деньгах, т.е. учебники, но без денег. С моей точки зрения, так не бывает. С моей точки зрения, 122-й

закон, как и 131-й закон – это не священные коровы, в них множество ошибок. Кстати, совсем недавно Дмитрий Козак прислал бумагу по 131-му закону, где поддержал внесение в него поправок, т.е. тот самый человек, который в свое время был вдохновителем «побед», связанных с принятием 95-о и 131-о законов. Номера законов вам о чем-то говорят, коллеги? Понятно? Извините, тогда поясню.

95-й закон – это «Закон о внесении изменений и дополнений в Закон об организации органов власти в субъектах Российской Федерации», по которому на региональные бюджеты с федерального было сброшено более 40 полномочий без достаточного количества денег.

131-й закон – это новая редакция Закона «О местном самоуправлении», которая предполагает двухуровневую систему местного самоуправления и массу других вещей, с которыми вы еще помучаетесь.

Вот, впервые, повторяю, Козак поддержал поправки к 131-му собственному закону.

122-й закон – это так называемый закон «о льготных выплатах», а на самом деле, закон об отмене льгот, который принимался Государственной Думой в июле-августе текущего года и который отменил (полностью или частично) 112 социальных законов и внес изменения, с моей точки зрения, в худшую сторону, в 152.

Так вот, с моей точки зрения, нельзя полагать, что эти законы представляют собой «священных коров», что в них допущено много ошибок, что надо вносить исправления, в том числе касающиеся учебного книгоиздания. Пока вопрос об учебном книгоиздании практически оказался «подвешенным», в том числе и по финансированию. И Президент, выступая, заявил, что это зона ответственности регионов РФ, но в законе внятно этого не прописано.

Шестая позиция, касающаяся гуманитарного образования – это вопрос об идеологии. До сих пор мы не знаем четких ответов на вопросы, какова будет официальная идеология. Понятно, что учебники по гуманитарным дисциплинам без определенной государственной идеологии не бывают. Похоже, что, с одной стороны, нам предлагают активно введение православия в школьные программы, хотя не понятно до конца, на какой основе. И Российская Конституция утверждает, что образование в России носит светский характер, и Россия является светским государством. Я хочу, чтобы меня правильно поняли, я отнюдь не против православной культуры, я причисляю себя к людям православной культуры, хотя я человек не религиозный. Одно дело – культура, другое дело – религиозное образование и воспитание, которое согласно закону «Об образовании» предусматривается в специальных конфессиональных учебных заведениях.

С другой стороны, вроде бы последнее время мы наблюдаем тенденции усиления патриотической идеологии в государственных средствах массовой информации, но тоже все это достаточно противоречиво. Иногда я наблюдаю передачи по телевидению антиамериканские в духе крайних проявлений советского периода, но параллельно мы, например, совершенно спокойно

обсуждаем вопрос о возврате островов Малой Курильской гряды Японии или совершенно спокойно соглашаемся с расширением НАТО на Восток и с массой других вещей, с которыми не соглашался даже Борис Ельцин.

Какой будет новая идеология, в какой степени государство будет пытаться продиктовать ее авторам учебников и издательствам – пока сказать достаточно сложно. С соей точки зрения, идеология должна быть патриотической, но при этом цивилизованной – это, во-первых; и, во-вторых, представленные разные точки зрения. Я не думаю, что мы должны навязывать детям единственную точку зрения, ничего хорошего из этого не выйдет. Это я уже говорю не как действующий депутат, а как действующий преподаватель. Например, когда я читаю студентам периодически курсы социологии или политической науки, я обычно знакомлю их с различными точками зрения, которые существуют в науке и в политике, и говорю, что моя точка зрения такая, но вы не обязаны с ней соглашаться. Наверное, старшеклассник тоже имеет право представлять себе различные позиции, которые имеются по тем или иным вопросам в спектре общественного мнения или в спектре научной литературы.

И, наконец, седьмой вопрос, который, наверное, сейчас волнует издателей прежде всего – это что будет с учебным книгоизданием. Короче говоря, сохранится ли вариативность изданий и издательств. Хочу сказать совершенно определенно, у нас есть разные тенденции, в том числе и тревожные. Например, закон, который внес в Государственную Думу Николай Иванович Булаев, предусматривал введение единственного учебника по каждому предмету. Я не знаю, что вы думаете по этому поводу. Николай Иванович ссылаясь на мнение учителей Рязанской области и утверждал, что все учителя дружно требуют, чтобы учебник был только один. У меня выходит по-другому, я в Омской области обсуждал с учителями этот вопрос. Я не думаю, что учебник должен быть единственным, хотя, наверное, должны быть какие-то границы количества учебников должны устанавливаться. Вопрос только – количественные или качественные – должны быть указаны в законе или это может делаться в процессе придания учебным пособиям соответствующих грифов.

Вы, наверное, знаете, заявление представителей Академии Наук опять-таки о необходимости единственного учебника, который бы утверждался официально Академией Образования и Академией Наук. Я думаю, что, с одной стороны, правильно, чтобы Академия Образования и Академия Наук принимали участие в грифовании учебников. В конце концов, на то они и большая наука и педагогическая наука, чтобы в этом участвовать. С другой стороны, я, повторяю, против, чтобы учебник был один. Понимаете, появление единственного учебника резко ограничивает свободу педагогического творчества и вообще академические свободы, которые провозглашены и установлены законодательством об образовании. Короче говоря, в той степени, в какой это от меня зависит, я буду отстаивать вариативность учебного книгоиздания. Но нужно понять, какие рациональные границы мы здесь можем установить для того, чтобы защитить

права ребенка, когда, скажем, начинают обучаться по одному типу учебников, потом вдруг вынуждены переходить на другой. А они не всегда между собой преемственно связаны и т.д. и т.д. Вот эти все вопросы должны были бы решиться, и мы, кстати, предлагали некоторые варианты их решения в рамках нашего законопроекта об учебном книгоиздании.

В заключении, уважаемые коллеги, я вам хочу сказать следующее: я вспоминаю любимую фразу Владимира Михайловича Филиппова (она мне очень понравилась): мы будем помогать вам тем, что не станем вам мешать. Сейчас мы находимся на такой стадии, когда, по крайней мере, часть федеральной власти готова отказаться от этого принципа, а жаль.

Я хочу вам сказать, что мы (та часть Комитета, которая считает себя лоббистами интересов образования в политике, а не интересов политики в образовании) будем стараться помогать вам. Но это во многом будет зависеть от вас от того, как вы будете работать с вашими депутатами, с Правительством, с Министерством образования.

О.Н. Смолин, Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке.